

КЕРАМИКА СТАНДАРТНОЙ ХАССУНЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЯРЫМ-ТЕПЕ I ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА

© 2023 г. Н. Ю. Петрова^{1,*}, Г. Ю. Колганова^{2,**}, М. А. Титова^{3,***}

¹ *Институт археологии РАН, Москва, Россия*

² *ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия*

³ *Независимый исследователь, Москва, Россия*

**E-mail: petrovanatalya7@mail.ru*

***E-mail: kolganova_gy@mail.ru*

****E-mail: malinkolie@rambler.ru*

Поступила в редакцию 01.06.2022 г.

После доработки 26.08.2022 г.

Принята к публикации 11.10.2022 г.

В статье представлен обзор распространения неолитической керамики периода Стандартной Хассуны в Верхней Месопотамии от предгорий Тавра на севере примерно до района р. Дияла на юге; от предгорий Загроса на востоке до р. Балих, а возможно, и р. Евфрат на западе. Керамика Стандартной Хассуны (или влияние этой керамической традиции) фиксируется также во внутренних районах Загроса. По материалам поселения Ярым-тепе I из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина были изучены технологические особенности керамики Стандартной Хассуны. Они демонстрируют связь с технологией изготовления керамики предшествовавших периодов хассунской культуры – Протохассуны и Архаической Хассуны: присутствие в формовочной массе части изделий органической растительной примеси (навоза), использование при конструировании сосудов двухслойного лоскутного налёпа. Новым является использование светлого ангоба, а также улучшение качества обжига, связанного со значительным развитием в это время обжиговых устройств. На керамике самаррской культуры, представленной на памятнике в виде импортов, можно предположить появление пиктографических изображений.

Ключевые слова: Стандартная Хассуна, Самарра, Верхняя Месопотамия, технология неолитической керамики.

DOI: 10.31857/S0869606323010154, **EDN:** MCEKEO

В собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина хранятся предметы, обнаруженные Советской археологической экспедицией под руководством Р.М. Мунчаева в Ираке в 1960–70-х годах. Неолитические сосуды, относящиеся к культуре периода Стандартной Хассуны, были частично опубликованы авторами раскопок (Мерперт, Мунчаев, 1971; Merpert, Munchaev, 1973, 1993), однако они не подвергались детальному изучению. Целью данной работы является определение границ распространения керамики этой культуры периода Стандартной Хассуны, а также изучение технологических особенностей изготовления сосудов по материалам, хранящимся в музее.

Распространение керамики хассунской культуры периода Стандартной Хассуны (рис. 1). Хассунская неолитическая культура Верхней Месопотамии последовательно проходит в своем развитии через несколько периодов: Протохассуны, Архаической и Стандартной Хассуны. Завершающий

период Стандартной Хассуны датируется временем позднего неолита – приблизительно началом VI тыс. до н.э. Основная территория хассунской культуры – восточная часть Северной Месопотамии. Эталонными памятниками считаются поселения, расположенные недалеко от русла р. Тигр – Телль Хассуна (Lloyd, Safar, 1945) и Синджарского хребта – Ярым-тепе I (Мунчаев, Мерперт, 1981). Материалы данной культуры периода Стандартной Хассуны также зафиксированы в нижнем слое Ниневи (Gut, 1995), на телле Джиган (Ii, Kawamata, 1984–1985), а также на ряде других не раскопанных поселений (Бадер, 2008).

Восточнее, в Иракском Курдистане, предположительно существует отдельный вариант культуры периода Стандартной Хассуны. Здесь, благодаря интенсивным раскопкам, открыт уже целый ряд поселений: Телль Матарра – смешанный памятник самаррской и хассунской культуры (Braidwood, Howe, 1960. P. 26, 35–37; Odaka, 2019),

Рис. 1. Неолитические памятники Ближнего Востока, на которых отмечены керамические материалы периода Стандартной Хассуны и Самарры.

Fig. 1. Neolithic sites of the Near East, where pottery materials from the Standard Hassuna and Samarra periods have been identified

Телль Шимшара (Mortensen, 1970. P. 76), Телль Надер (Koraniyas et al., 2012), Калат Сеид Ахмадан (Tsuneki et al., 2015), Телль эл-Кхан (Caldwell, 1983) и Шаих Мариф II (Odaka et al., 2019).

Главным определяющим маркером хассунской культурной традиции является характерная керамика: расписная (ропись красной краской по светлому фону) и резная (резьба по светлому фону), наиболее характерная для восточного варианта культуры.

Керамические материалы Стандартной Хассуны, сопоставимые с изделиями Стандартного периода на Ярым-тепе I, отмечены в виде импортов на севере – в предгорьях Тавра, на поселениях Хакеми Усе в керамике стилей “Painted Fine Ware” (Tekin, 2008. Fig. 6; 2011. P. 155. Fig. 4, 7; 8, 2, 3, 5; 9), Гре Филла, Кендале Хеджала – стиль “Early Painted Ware” (Ökse, 2021. Fig. 22, 3, 4), Тюрбе Хуюк (Kodaş et al., 2018), Тил Хузур (Caneva, 2011. P. 178).

На западе импорты керамики Стандартной Хассуны достигали Восточной Сирии. Они прослеживаются в керамике стиля “Transitional Stan-

dard Fine Ware” на поселениях Телль Буйейд II (Suleiman, Nieuwenhuysse, 1999; Nieuwenhuysse et al., 2002), Телль Сабид Абъяд (Le Mièrre, Nieuwenhuysse, 1996. P. 173;), Телль Чагар Базар (Cruells, 2008. P. 676) и др. в долинах рек Балих и Хабур, а также на побережье реки Евфрат – Телль Козак Шамали (Le Mièrre, 2001. Fig. 7.11. Pl. 7.2.7; 7.3.1,2). Кроме того, на названных памятниках (как на севере, так и на западе) присутствует похожая по орнаменту керамика, называемая “Orange Fine Ware”, но отличающаяся ярко оранжевым цветом поверхности. Исследователи часто сопоставляют ее с керамикой “Archaic Painted Ware”, распространенной на Телле Хассуна (период Архаической Хассуны) (Le Mièrre, Nieuwenhuysse, 1996. P. 168, 173; Fig. 2.21; 3.21.6,10; 3.23.6,12; 3.28.18,19; 3.35.1; Ökse, 2021; Tekin, 2011). Но технологические характеристики керамики “Orange Fine Ware” (более качественная роспись и высокотемпературный обжиг) отличаются от изделий периода Архаической Хассуны. Вероятно, “Orange Fine Ware”, так же, как и керамика периода Стандартной Хассуны, происходит из керамики Архаического пе-

Рис. 2. Ярим-тепе I. Горизонт 5. Чаша периода Стандартной Хассуны и ее фрагменты (инв. № I.2.a60 КП 329001). Фото Г.В. Пронина.

Fig. 2. Yarim Tepe I. Horizon 5. A bowl of the Standard Hassuna period and its fragments (object ID I.2.a60 KP 329001). Photo by G.V. Pronina

риода хассунской культуры, но является отдельной линией развития¹.

Керамика, схожая с изделиями Стандартной Хассуны, встречена и на востоке – в долинах Загроса. Она зафиксирована в Иранском Азербайджане на поселении Хаджи Фируз (Voigt, 1983.

¹ Керамика, отмеченная на уровнях 6–4, период The Balikh IIIA (Transitional period) (Le Mièrre, Nieuwenhuysse, 1996. P. 168, 173). Но и в более раннее время, на уровнях II–7, The Balikh II (Pre-Halaf period), в керамике “Standart ware” (Le Mièrre, Nieuwenhuysse, 1996. Fig. 3.4.14–18; 3.5.1–6) можно проследить связи с хассунской культурой.

P. 166). Вероятно, ее импорты присутствуют и юго-восточнее основной территории распространения хассунской культуры – в Центральном Загросе (долины провинции Керманшах, Иран): это керамика стиля “Sarab Linear” на поселениях Сараб (Braidwood, 1960. Fig. 12), Сараб-е Сарфирузабад (Niknami, Nikzad, 2012, p. 459. Fig. 5) и в материалах разведок в долине Махидашт (Levine, McDonald, 1977. P.44; Pl. Ia).

В слоях памятников периода Стандартной Хассуны в большинстве случаев встречаются импорты самаррской керамики. Основные памятники

Рис. 3. Днище чаши (инв. № I.2.a60 КП 329001), на котором виден внутренний слой лоскутов, покрытый ангобом из нежелезненной глины: 1 – общий вид; 2 – фрагмент, в левом нижнем углу которого видна красноватая железненная внешняя поверхность изделия. Фото: Г.В. Пронина.

Fig. 3. The bottom of the bowl (object ID I.2.a60 KP 329001) showing the inner slab layer covered with a slip of non-ferruginated clay: 1 – a general view; 2 – a fragment: a reddish ferruginated external surface of the object is visible, in the lower left corner. Photo by G.V. Pronina

данной культуры зафиксированы южнее – в Центральной Месопотамии – это Самарра (Herzfeld, 1930), Тель эс-Савван (Breniquet, 1991; 1992) и др., но ареал ее влияния распространяется на всю Месопотамию: на юге – до Телля Уйэли (Lebeau, 1987; Larsa..., 1987; Oueili: travaux de 1985, 1991) и

Чога Сефид (Hole, 2011. P. 5) в Южной Месопотамии; на западе – до р. Евфрат – теллей Багуз (Nieuwenhuys, 1999; Odaka, 2003. P. 25–27) и Халула (Cruells, 2008. Fig. 4). Можно предполагать некоторое влияние самаррского керамического стиля на изделия халафской культуры, сменив-

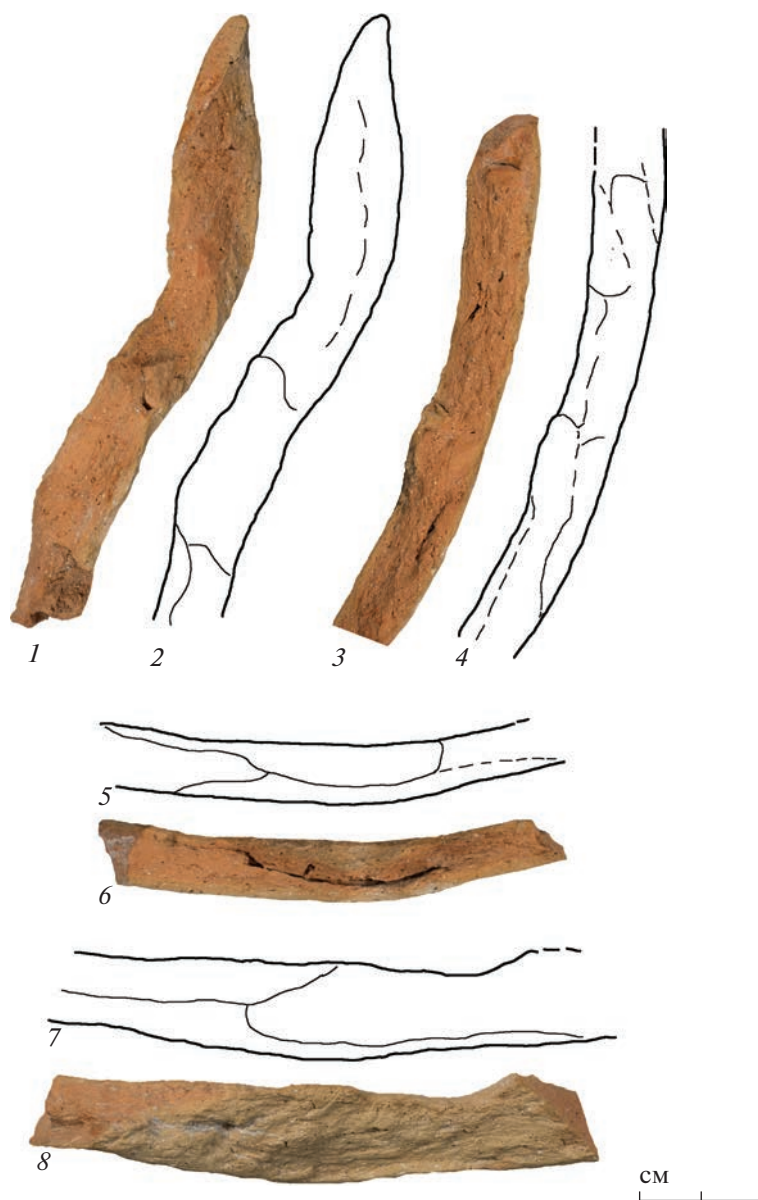

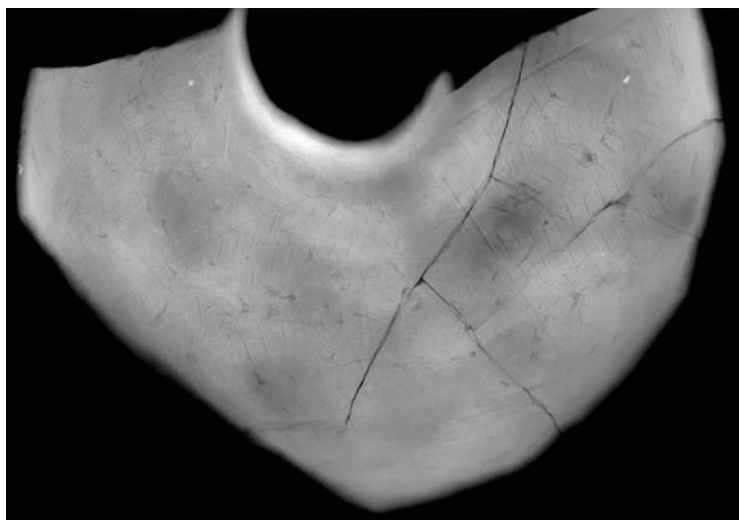
Рис. 4. Горизонтальные и вертикальные изломы фрагментов чаши (инв. № I.2.a60 КП 329001). Фото: Г.В. Пронина. Прорисовка спаев: Н.Ю. Петрова.

Fig. 4. Horizontal and vertical cross-sections of the bowl fragments (object ID I.2.a60 KP 329001). Photo by G.V. Pronina. Drawing of junctions by N.Yu. Petrova

шей хассунскую и развивавшуюся в контактной зоне с самаррской (Амиров, 2019. С. 425; Петрова, 2022).

Изучение керамики периода Стандартной Хассуны. Впервые керамика Стандартной Хассуны была изучена на поселении Тель Хассуна, расположенном примерно в 30 км к югу от г. Мосул в Ираке, С. Ллойдом и Ф. Сафаром в 1943 г. Здесь были зафиксированы все периоды развития хассунской культуры: так называемый слой Ia (названный позже Протохассуной), слои Архаической и Стандартной Хассуны. В керамике перио-

да Стандартной Хассуны отмечались присутствие небольшого количества растительной примеси и песка, заглаживание и легкая залощенность поверхности и иногда ангобирование (светлый, розовый или зеленоватый оттенки) поверхности. Изделия обожжены в окислительной атмосфере. Помимо орнамента, нанесенного краской, отмечается появление резьбы и комбинированной орнаментации (ропись + резьба). Все сосуды на Тель Хассуне были разделены на кувшины и чаши (Lloyd, Safar, 1945. P. 279; Odaka, 2021. P. 172, 176).

1

2

CM

Рис. 5. Ярм-тепе I. Горизонт 5. Кувшин периода Стандартной Хассуны (инв. № I.2.a122 КП329067): 1 – рентгеновский снимок (автор Ю.В. Питеря); 2 – фото (автор С.Г. Шевченко) (по: Мерперт, Мунчаев, 1971. С. 156. Рис. 4, 5).

Fig. 5. Yarim Tepe I. Horizon 5. A jug of the Standard Hassuna period. (Object ID I.2.a122 KP329067): 1 – an X-ray photo (by Yu.V. Piterya); 2 – photo (by S.G. Shevchenko) (after: Merpert, Munchaev, 1971. P. 156. Fig. 4, 5)

М. Ле Мьер и О. Ньювенхьюсе отмечали, что керамика “Orange Fine Ware” содержит известняк и песок. Она ярко-оранжевого цвета, как следствие обжига в окислительной атмосфере (Le Mière, Nieuwenhuysе, 1996). Х. Текин для поселения Хакеми Усе упоминает в данной керамике также небольшое количество органической примеси. Схожее описание дается им для керамики “Painted Fine Ware”, однако отмечается, что роспись варьируется от светло-красного до темно-коричневого и сопоставима с керамикой “Standard Painted Ware” на Телль Хассуне (Tekin, 2011. P. 154, 155).

Керамические материалы периода Стандартной Хассуны Иракского Курдистана исследовал Т. Одака. В керамике телля Матарра он выделил “Coarse Plant-tempered Ware”, содержащие, по мнению автора, в формовочной массе солому, “Fine Mineral-included Ware”, где зафиксированы более мелкие растительные остатки², и “Hassuna-

² Необходимо отметить, что исследователи ближневосточных памятников чаще всего классифицируют керамику по наиболее видимому виду примеси (искусственному или естественному). Но это не означает, что там не содержатся примеси других видов.

Рис. 6. Ярым-тепе I. Сосуды периода Стандартной Хассуны: 1 – кувшин (инв. № I.2.a68 КП 329009), горизонты 3–6. (по: Merpert, Munchaev, 1993. Fig. 6.6.3); 2 – чаша (инв. № I.2.a61 КП 329002), горизонт 5. Фото: С.Г. Шевченко.

Fig. 6. Yarim Tepe I. Vessels of the Standard Hassuna period: 1 – a jug (object ID I.2.a68 KP 329009), horizons 3–6 (after: Merpert, Munchaev, 1993. Fig. 6.6.3); 2 – a bowl (object ID I.2.a61 KP 329002), horizon 5. Photo by S.G. Shevchenko

Samarra Painted Ware”. “Coarse Plant-tempered Ware” и “Fine Mineral-included Ware” залощены или заглажены, но во втором случае качество обработки поверхности и обжиг лучше. Орнамент представлен только резьбой. Технологических характеристик “Hassuna-Samarra Painted Ware” не приводится, но на основании анализа орнамента делается вывод, что этот вид керамики идентичен найденной в районе Синджара-Мосула, в то время как “Coarse Plant-tempered Ware” и “Fine Mineral-included Ware” представляют восточный вариант хассунской культуры (Odaka, Nieuwenhuysе, Mühl, 2019. P. 252-259). Для керамики поселения Шаих Мариф II исследователем отмечается, что в качестве приема декорирования

использовалась только резьба. Данный вид по особенностям орнамента, соотносится с керамикой из Телля Матгара и противопоставляется классическим хассунским памятникам Телль Хассуна и Ярым-тепе I (Odaka et al., 2019. P. 72–76). На основании этого для памятников Иранского Курдистана выделяется особый вариант керамики периода Стандартной Хассуны (Odaka, 2019).

Изучение керамики периода Стандартной Хассуны поселения Ярым-тепе I по материалам ГМИИ им. А.С. Пушкина. Поселение Ярым-тепе I было открыто в 1930-х годах экспедицией С. Ллойда (Lloyd, 1938. P. 123). Оно находится в Синджар-

Рис. 7. Ярым-тепе I. Горизонт 5.1. Самарские чаши: 1 – чаша (инв. № I.2.a71 КП 329013); 2 – чаша (инв. № I.2.a72 КП 329014). Фото: С.Г. Шевченко.

Fig. 7. Yarim Tepe I. Horizon 5.1. Samarra bowls: 1 – a bowl (object ID I.2.a71 KP 329013); 2 – a bowl (object ID I.2.a72 KP 329014). Photo by S.G. Shevchenko

ской долине в 7 км к юго-западу от г. Тель-Афар в Северном Ираке. Работы на поселении Ярым-тепе I проводились с 1969 по 1977 г. под руководством Н.Я. Мерперта и Р.М. Мунчаева (Мунчаев, Мерперт, 1981; Merpert, Munchaev, 1993). В шестиметровом культурном слое памятника были выделены 12 строительных горизонтов, отражающие основные этапы неолита в регионе: Протохассуны (12–11 горизонты), Архаической (10–7 горизонты) (Петрова, 2016; Petrova, 2021) и

Стандартной Хассуны (6–1 горизонты). В слоях периода Стандартной Хассуны была также найдена самарская керамика (Петрова, 2022). Диаметр холма не превышает 100 м². Поселок занимал площадь примерно 2 га. Максимальная площадь раскопа составила 1720 м². Недавно для поселения Ярым-тепе I периода Протохассуны (11 горизонт) была получена дата – 6220–6071 cal. BC (7280 ± 30BP); для периода перехода от Архаического периода к Стандартному (7 горизонт) –

6016–5899 cal. BC (7080 ± 30 BP) (Yutsis-Akimova et al., 2018, P. 51)³, т.е. начало VI тыс. до н.э.⁴

Н.Я. Мерперт и Р.М. Мунчаев при изучении керамики Ярм-тепе I основное внимание сосредоточили на описании ее наиболее характерных форм. Это плоскодонные и круглодонные чаши с изогнутыми стенками; кувшины и горшки прямостенные или с S-видным профилем, иногда крупные, предназначенные для хранения зерна; высокие плоскодонные прямостенные стаканы и овальные тазы с рифлением. Орнамент на сосудах периода Стандартной Хассуны – резной, расписной и комбинированный (Мерперт, Мунчаев, 1971. С. 156, 157; Merpert, Munchaev, 1973. P. 104).

Материалами для исследования послужили целые сосуды и крупные фрагменты керамических изделий, относящиеся к слоям периода Стандартной Хассуны поселения Ярм-тепе I из раскопок 1969 и 1970 г., хранящиеся в ГМИИ им. А.С. Пушкина.

В 1971 г. в Музее проходила выставка, связанная с передачей части находок из раскопок Месопотамской экспедиции Института археологии АН СССР на хранение в ГМИИ им. А.С. Пушкина (Беляева, 2021. Т. II. С. 249). В списке поступивших из Института археологии вещей указаны 44 предмета из раскопок на Ярм-Тепе I 1969 г., 76 – из раскопок 1970 г. и 27 – из раскопок 1971 г. Первым хранителем этой коллекции (с 6 сентября 1974 г.) в музее был Ю.А. Савельев. Затем более 40 лет (с 28 декабря 1977 г. до 28 декабря 2021 г.) коллекцию хранил Б.И. Перлов, сейчас – Г.Ю. Колганова.

Всего в коллекции представлено 18 предметов, относящихся к периоду Стандартной Хассуны: 5 кувшинов, 10 чаш (из них 8 относятся к керамике Стандартной Хассуны и 2 – к самаррским изделиям), 1 маленький горшочек и 2 – овальных таза (1 жаровня и 1 “таз для шелушения зерна” (“husking tray”)). Все они были приняты музеем на хранение в сентябре 1974 г.

Технологический анализ керамики проводился Н.Ю. Петровой. Применяемая методика предполагает исследование всех ступеней гончарной технологии: состав исходного сырья и формовочных масс, способа конструирования, обработки поверхности и обжига керамики (Бобринский, 1978), а также ее декорирования. Однако в силу экспозиционного характера изделий полноценного изучения состава исходного сырья, формовочных масс и обжига провести было почти невозможно. По остальным стадиям удалось получить некоторую информацию. Способ конструирования определялся по видимым в резуль-

тате разрушения внешней поверхности изделий глиняным строительным элементам, а также по результатам наблюдений за направлением спаев между отдельными глиняными элементами в горизонтальном и вертикальном изломах керамики, характеризующих налепочную технологию (Бобринский, 1978. С. 139, 158, 174–184; Васильева, Салугина, 2010. С. 72–87). Их изучение было доступно только в одном случае. Наличие ангоба (дополнительного покрытия глиной иного состава) определялось по наличию трещин и утрат на поверхности слоя (Shepard, 1985. P. 67).

Кроме того, Ю.В. Питеря⁵ провел рентгенографическое исследование сосудов (X-Ray radiography). Интересные данные были получены для фрагмента крупного кувшина.

Размеры посуды. Необходимо сразу отметить, что размеры изделий приблизительные, так как сосуды в ряде случаев имеют значительную часть, восполненную в ходе реставрационных работ с помощью гипса. Четыре кувшина обладают схожими диаметрами венчика 16–17 см. Из них в двух случаях известна высота – 14 и 17 см. Один кувшин меньшего размера: диаметр венчика – 9.4 см при высоте 15.5 см. Толщина варьирует от 6 до 9 мм в одном изделии. Чаши простой формы, относящиеся к периоду Стандартной Хассуны, варьируют по диаметру венчика от 16 до 22 см, при высоте от 6.3 до 11 см. Толщина составляет от 6 до 9 мм. Самаррские чаши с немного суженым по сравнению с туловом диаметром венчика не сохранились на полную высоту. Диаметр венчиков составлял 15 и 22 см. Толщина самаррских изделий – 5–6 мм. Диаметр венчика горшочка – 3.75 см при высоте 5.8 см. Тазы овальной формы имеют высоту 10 и 12 см при толщине 10–12 мм.

Исходное сырье и формовочные массы. При визуальном осмотре можно отметить, что глина использовалась слабожелезненная, что также фиксируется и для изделий, покрытых ангобом, которые характеризуются многочисленными утратами, а также разрушением самой поверхности сосуда. В большинстве случаев искусственные примеси не зафиксированы, но при изготовлении трех сосудов (две чаши и сосуд “husking tray”) можно предполагать наличие органических примесей, вероятнее всего, навоза, активно использовавшегося при изготовлении керамики поселения в более раннее время. Для сосуда “husking tray” также можно предполагать наличие соломы (Петрова, 2016; Petrova, 2021).

Конструирование и формообразование. Маленький грубый горшочек, судя по оставленным отпечаткам пальцев, выдавлен из одного комка гли-

³ Laboratory of Institut de Physique du Globe de Paris. Samples of bone - YTI-12, YTI-11.

⁴ Здесь и далее все даты калиброванные.

⁵ Питеря Юлий Владимирович – кандидат искусствоведения, заведующий мастерской технико-технологических исследований Отдела реставрации и консервации ГМИИ им. А.С. Пушкина.

ны. Более сложный способ конструирования возможно было изучить только в одном, но очень ярком случае, благодаря последней реставрации в 2019 г., выполненной реставратором высшей категории М.А. Титовой и начинающим реставратором Н.Г. Кравцовой, относящейся к Стандартной Хассуне чаши, в результате чего был удален слой гипса (рис. 2–4). При этом выяснилось, что днище изделия было неправильно догипсовано и сделано округлым. В действительности, по аналогии с многочисленными известными изделиями такого типа, оно было небольшим, но плоским. При этом открылась удивительная особенность сосуда: на днище, вероятно, в процессе обжига, отвалился внешний слой глиняных строительных элементов, но даже после этого сосуд покрыли ангобом и, по всей видимости, использовали. Также, в результате того, что нижний (внутренний) слой оказался открытым, хорошо видно, что в качестве конструктивных элементов при изготовлении сосуда использовались лоскуты округлой формы – комковатый лоскутный налеп (Бобринский, 1978, С. 157, 174) (рис. 3), т.е. в целом можно уверенно говорить о двуслойном лоскутном конструировании. Лоскуты и двуслойность их наклеивания хорошо читаются также в горизонтальном и вертикальном изломах фрагментов чаши по швам в местах их соединения (рис. 4). Изготовление сосуда из лоскутов также можно предполагать по результатам рентгенографического исследования крупного фрагмента большого сосуда. На снимке видны ряды темных округлых пятнен (рис. 5, 1).

Метод двуслойного лоскутного наклеивания известен в хассунской культуре с периода Протохассуны. Кроме того, зафиксировано, что он использовался вместе с формой-основой, на которой производилось выбивание (Петрова, 2019; Petrova, 2021). В случае с кувшинами Стандартной Хассуны можно предполагать, что они были изготовлены на форме-основе из двух частей, причем нижняя часть могла быть равна верхней или быть больше. Место стыка двух частей можно определить по внешней поверхности – оно слегка выступает, и по кругу видна бытовая потертость (рис. 6, 1).

Обработка поверхности. Иногда можно предполагать заглаживание поверхности сосудов тканью, но большая часть изучаемых изделий – кувшинов и чаш – покрыта ангобом светлого цвета, закрывающим следы заглаживания (рис. 2, 5, 6). Судя по разным оттенкам светлого ангоба (от белого до теплых тонов), можно предположить, что в его составе была не только нежелезистая глина, но и белый пигмент. Толщина ангобированного слоя разная: иногда это очень тонкий слой, сквозь который просвечивается поверхность, и не до конца ясно, ангоб это или только светлое окрашивание пигментом (рис. 6, 1). Нанесение ангоба

производилось путем окунания сосуда в раствор, что фиксируется по отсутствию любых следов на поверхности, затеканию ангоба в трещины, которые образовались при сушке и обжиге изделия. Описанный случай, когда у сосуда на днище отвалился один из слоев лоскутов, предполагает, что сосуд был покрыт ангобом после обжига (рис. 2, 2, 3). Также есть случай, когда ангоб нанесен не по всему тулову сосуда, а в основном с одного его бока.

Декорирование. Роспись красной краской, известной с периода Протохассуны, остается наиболее популярной для сосудов, относящихся к Стандартной Хассуне. Иногда красная краска в результате нестабильных условий обжига становится светло-коричневой (рис. 2, 1; 6). Помимо росписи для декорирования используется резьба, композиционно повторяющая орнамент росписи. Резьба нанесена на влажную поверхность сосуда (кувшины, чаши, горшки) до его ангобирования, о чем свидетельствует затекание ангобного раствора в элементы резьбы. Встречается комбинирование росписи и резьбы на одном сосуде (рис. 5, 2).

Самаррские сосуды украшены коричневой, почти черной краской, отличаются более сложным композиционно и более совершенным технически орнаментом (рис. 7) (Петрова, 2022), в том числе сюжетным. Изображение на самаррской чаше внизу сосуда и вне основной орнаментальной композиции позволяет предположить, что это некий знак (мастера? места производства? содержимого?) – пиктограмма (рис. 7, 1). Возможно, в росписях самаррской керамики постепенно зарождалась и идея протопиктографического письма. Безусловно, нельзя считать, что появление пиктографической, а затем и идеографической письменности на территории Месопотамии в сер. – второй пол. VI тыс. до н.э. связано именно с контактами между убейдской и самаррской культурами первой половины VI тыс. до н.э., но важно отметить, что на самаррской расписной керамике известны стилизованные изображения, трактуемые часто как “знаки гончара”, являющиеся, на наш взгляд, первым шагом на пути к появлению идеи пиктографического письма.

Обжиг. Сосуды обжигались в горнах с использованием окислительного режима обжига. В нескольких случаях зафиксировано, что сосуды были прокалены на всю толщину (рис. 4). Нужно отметить, что на памятнике, начиная с Архаического периода, отмечено присутствие очень совершенных обжиговых устройств, не известных ниже более в предшествующее время. В нижнем горизонте Архаического периода (горизонт 10) Ярым-тепе I отмечены фрагменты массивного глиняного диска с отверстиями-продухами (Мунчаев, Мерперт, 1981. С. 75). Но вероятнее всего, их

Рис. 8. Ярим-тепе I. Горизонт 5. Сосуды периода Стандартной Хассуны.: 1–3 – “husking trays” (инв. № I.2.a143 КП 329089); 4–6 – жаровня (инв. № I.2.a133 КП 329078). Фото: С.Г. Шевченко.

Fig. 8. Yarim Tepe I. Horizon 5. Vessels of the Standard Hassuna period: 1–3 – “husking trays” (object ID I.2.a143 KP 329089); 4–6 – brazier (object ID I.2.a133 KP 329078). Photo by S.G. Shevchenko

появление в Северной Месопотамии было культурным импортом из Южной Месопотамии. Также на поселении были найдены двухъярусные горны в горизонтах 9, 7, 5 и 4. Хорошо сохранившийся горн происходил из горизонта 7. Диаметр теплопроводно-разделительного блока составлял 1.25 м при толщине 15 см. Диаметр продухов – 9–10 см. Топочная камера была углублена в землю (Цетлин, 2004. С. 412).

Проблема функционального назначения сосудов “husking tray”. Первоначально предполагалось, как ясно из названия, что данные сосуды, широко распространенные в Верхней Месопотамии в период керамического неолита, предназначены для очищения зерна от шелухи (Lloyd, Safar, 1945, P. 277). Однако впоследствии было высказано предположение, что “husking tray” является формой для приготовления хлеба, чему есть этнографические подтверждения (Voigt, 1983. P. 159). В последнее время у данной версии появляется все больше сторонников (Balossi Restelli, Mori, 2016; Taranto et al., 2021). Однако необходимо от-

метить одно несоответствие: на данных сосудах никогда нет следов огня (копоты) или приготовления пищи (рис. 8.1–3), в то время как на сосудах-жаровнях, аналогичных по форме, но не имеющих ребристой поверхности, такие следы имеются (рис. 8, 4–6). Но в целом данная тема требует дальнейшего изучения.

Неолитическая керамика культуры периода Стандартной Хассуны имеет значительное распространение на территории Верхней Месопотамии – от предгорий Тавра на севере примерно до района р. Дияла на юге; от предгорий Загроса на востоке до р. Балих, а возможно, и р. Евфрат на западе. Но также эта керамика (или влияние этой керамической традиции) фиксируется во внутренних районах Загроса – в горных долинах недалеко от озера Урмия, а также в долинах провинции Керманшах в Иране, связанных с Месопотамией горным проходом. Центральная область данной культуры располагалась на территории, прилегающей к Синджарскому хребту.

Изучение технологических особенностей керамики Стандартной Хассуны, происходящей из центральной области культуры — поселения Ярым-тепе I, демонстрирует ее связь с технологиями предшествовавших периодов хассунской культуры — Протохассуны и Архаической Хассуны: присутствие в формовочной массе части изделий органической растительной примеси (навоза), а также использование двухслойного лоскутного налёпа при конструировании сосудов. Новшеством периода Стандартной Хассуны является использование светлого ангоба, а также улучшение качества обжига, проявившееся в увеличении доли полностью прокаленных изделий, и связанного со значительным развитием в это время обжиговых устройств — появлением двухрусных горнов. На самаррской керамике, представленной на памятнике в виде импортов, встречаются стилизованные изображения и абстрактные символы, требующие дополнительного внимания в контексте обсуждения проблемы предпосылок появления идеи пиктографического письма.

Мы очень благодарны кандидату искусствоведения Ю.В. Питере за помощь в проведении рентгенографического исследования, а также к.и.н. П.Р. Холошину за помощь в подготовке карты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амиров Ш.Н.* Сирия. Краткий археолого-исторический очерк от палеолита до начала эпохи эллинизма // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века: сб. в честь 90-летия Р.М. Мунчаева / Отв. ред. Х.А. Амирханов. М.: ИА РАН, 2019. С. 423–445.
- Бадер Н.О.* Разведки российской археологической экспедиции в Северной Месопотамии // Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р.М. Мунчаева / Под ред. Н.Я. Мерперта и С.Н. Кореневского. М.: Таус, 2008. С. 309–319.
- Беляева А.М.* Музей на фоне меняющейся эпохи: выставочная деятельность Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина за 100 лет. Т. 2. М.: Индрик, 2021. 672 с.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П.* Лоскутный налёп // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 72–87.
- Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии (по материалам раскопок Советской экспедиции) // Российская археология. 1971. № 3. С. 141–169.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М.: Наука, 1981. 320 с.
- Петрова Н.Ю.* Технологическое изучение керамики поселения Ярым-тепе I (периоды Протохассуны и Архаической Хассуны) // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 242. С. 48–59.
- Петрова Н.Ю.* Развитие технологии изготовления неолитической керамики в Восточной Джелире и горах Загроса (Северный Ирак и Западный Иран) // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 256. С. 329–343.
- Петрова Н.Ю.* Классическая самаррская расписная неолитическая керамика (по материалам поселения Ярым-тепе I в Северном Ираке) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50. № 3. С. 29–38.
- Цетлин Ю.Б.* Гончарный горн на памятнике Телль Хазна I // Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., Амиров Ш.Н. Телль Хазна I. Культурно-административный центр VI–III тыс. до н.э. в Северо-восточной Сирии. М.: ИА РАН, 2004. С. 404–424.
- Balossi Restelli F., Mori L.* Bread, baking moulds and related cooking techniques in the Ancient Near East // Food & History. 2014. Vol. 12, iss. 3. P. 39–56.
- Braidwood R.J.* Seeking the world's first farmers in Persian Kurdistan: a full-scale investigation of Prehistoric sites near Kermanshah // Illustrated London News. 1960. № 237 (6325). P. 695–697.
- Braidwood R.J., Howe B.* Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan. Chicago: The University of Chicago Press, 1960. 246 p.
- Breniquet C.* Tell Es-Sawwan. Realites et problemes // Iraq. 1991. № LIII. P. 75–90.
- Breniquet C.* Rapport sur deux campagnes de fouilles a Tell Es-Sawwan, 1988–1989 // Mesopotamia. 1992. № 27. P. 5–30.
- Caldwell J.R.* The pottery from the soundings at Gird Ali Agha // Prehistoric archaeology along the Zagros Flanks / Ed. L.S. Braidwood et al. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1983 (Oriental Institute Publications; 5). P. 649–660.
- Caneva I.* Til Huzur – Yayvantepe // The Neolithic in Turkey. Vol. 1 / Eds. M. Özdoğan, N. Başgelen. Istanbul: Archaeology and Art Publications, 2011. P. 173–184.
- Cruells W.* The Proto-Halaf: Origins, definition, regional framework and chronology // Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Madrid, 2008. P. 671–689.
- Gut R.V.* Das prähistorische Ninive: zur relativen Chronologie der frühen Perioden Nordmesopotamiens. Mainz am Rhein: P. von Zabern, 1995 (Baghdader Forschungen; 19). 355 + 143 S.
- Herzfeld E.* Die vorgeschichtlichen töpferien von Samarra. Berlin: Dietrich reimer (Ernst Vohsen), 1930. 107 S.
- Hole F.* Interactions between Western Iran and Mesopotamia. From the 9th–4th Millennia B.C. // Iranian Journals of archaeological studies. 2011. № 1. P. 1–14.
- Ii H., Kawamata M.* The excavations at Tell Jigān by the Japanese archaeological expedition: a preliminary report on the first season of work // Al-Rāfidān. 1985. № V–VI (1984–1985). P. 151–214. (In Japanese).
- Kodaş E., Sağlamtimur H., Erdal Y.S.* Three Human Graves of the Hassuna Culture in Tübbe Höyük // Anatolia Antiqua. 2018. № XXVI. P. 13–22.

- Kopanias K., Beuger C., Carter T., Fox Sh., Hadjikoumis A., Kourlessi-Philippakis, Livarda A., Magginnis J.* The tell Nader and tell Baqrta project in the Kurdish region of Iraq. Preliminary report of the 2011 season // SUBARTY. Archaeological Journal of the Kurdish Region of Iraq. 2012. P. 1–31.
- Larsa (10eme campagne, 1983) et Oueili (4eme campagne, 1983): rapport preliminaire / Ed. J.L. Huot. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, 1987. 267 p.
- Le Mière M.* The Neolithic pottery from Tell Kosak Shamali // Tell Kosak Shamali. The archeological investigations on the Upper Euphrates, Syria. Vol. II. Tokyo, 2001. P. 179–211.
- Le Mière M., Nieuwenhuysse O.* The prehistoric pottery // Tell Sabi Abyad. The Late Neolithic settlement. Istanbul: Nederlands historisch-archaeologisch instituut, 1996. P. 119–284.
- Lebeau M.* Aperçu de la ceramique de la phase Oueili (Obeid 0) // Larsa (10eme campagne, 1983) et 'Oueili (4eme campagne, 1983): rapport preliminaire / Ed. J.L. Huot. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, 1987. P. 95–120.
- Levine L.D., McDonald M.A.* The Neolithic and Chalcolithic periods in the Mahidasht // IRAN. Journal of the British Institute of Persian studies. 1977. № XV. P. 39–51.
- Lloyd S.* Some ancient sites in the Jebel Sinjar district // Iraq. 1938. № 5. P. 123–142.
- Lloyd S., Safar F.* Tell Hassuna: Excavations by the Iraq Government Directorate of Antiquities in 1943–44 // Journal of Near Eastern Studies. 1945. № 4. P. 255–331.
- Merpert N.Ya., Munchaev R.M.* Early agricultural settlements in the Sinjar plain, Northern Iraq // Iraq. 1973. № 35 (Autumn). P. 93–113.
- Merpert N., Munchaev R.* Yarim Tepe I // Early stages in the evolution of Mesopotamian civilization. Soviet excavations in Northern Iraq. Arizona: The University of Arizona Press, 1993. P. 73–114.
- Mortensen P.* Tell Shimshara. The Hassuna period. Copenhagen, 1970 (Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab Historisk-Filosofiske Skrifter; 5, 2). 148 p.
- Nieuwenhuysse O.* Tell Baghouz reconsidered: a collection of "Classic" Sammaran sherds from the Louvre // Syria. 1999. № 76. P. 1–18.
- Nieuwenhuysse O., Jacobs L., Van As B.* The ceramics // Tell Boueid II. A late Neolithic village on the Middle Khabur (Syria) / Eds. A. Syleiman, O. Nieuwenhuysse. Turnhout: Brepols, 2002 (Subartu; XI). P. 35–124.
- Niknami K.-A., Nikzad M.* New evidence of the Neolithic period in West Central Zagros: the Sarfirouzabad-Mahidasht Region, Iran // Documenta Praehistorica, 2012. № XXXIX. P. 453–458.
- Odaka T.* Samarra pottery in the National Museum of Aleppo, Syria // Al-Rāfidān. 2003. № XXIV. P. 25–35.
- Odaka T.* Neolithic potsherds from Matarrah, Northern Iraq: the collection of the University Museum, the University of Tokyo // Decades in Deserts: Essays on Near Eastern Archaeology in honour of Sumio Fujii. Tokyo, 2019. P. 251–260.
- Odaka T.* Neolithic potsherds from Tell Hassuna: the collections of the University Museum, the University of Tokyo // Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use / Eds. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike. Istanbul, 2021 (Koç University press; 259). P. 169–182.
- Odaka T., Nieuwenhuysse O., Mühl S.* From the 7th to the 6th millennium BC in Iraqi Kurdistan: A local ceramic horizon in the Shahrizor Plain // Paléorient, 2019. № 45/2. P. 67–83.
- Ökse A.T.* New data on the late Neolithic pottery from the Northern Upper Tigris region: the Ambar dam reservoir // Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use / Eds. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike. Istanbul, 2021 (Koç University press; 259). P. 307–322.
- Oueili: travaux de 1985. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, 1991. 270 p.
- Petrova N.* Neolithic pottery technology of Sinjar Valley, Northern Iraq (Proto-Hassuna and Archaic Hassuna periods) // Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use / Eds. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike. Istanbul, 2021 (Koç University press; 259). P. 213–228.
- Shepard A.O.* Ceramics for the Archaeologist. Washington: Carnegie institution of Washington, 1985. 414 p.
- Suleiman A., Nieuwenhuysse O.* A note on the Hassuna/Samarra site of tell Boueid II // Neo-Lithics. A Newsletter of Southwest Asian Lithics Research. 1999. Vol. 1. P. 1–2.
- Taranto S., Forte V., Gómez Bach A., Lemorini C., Molist M.* A first assessment of technological and functional traces on Late Neolithic Husking trays from the Near East // Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use / Eds. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike. Istanbul, 2021 (Koç University press; 259). P. 229–238.
- Tekin H.* Hakemi Use: a newly established site dating to the Hassuna/Samarra period in Southeastern Anatolia // Proceeding of the 5 International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Madrid: Centro Superior de Estudios sobre el Oriente Próximo y Egipto, 2008. P. 271–283.
- Tekin H.* Hakemi Use: a newly discovered Late Neolithic site in Southeastern Anatolia // The Neolithic in Turkey. Istanbul: Archaeology & Art Publication, 2011. P. 151–172.
- Tsuneki A., Rasheed K., Saber S.A., Nishiyama Sh., Anma R., Ismail B.B., Hasegawa A., Tatsumi Y., Miyauchi Y., Makino M., Kudo Y.* Excavations at Qalat Said Ahmadan, Slemani, Iraq-Kurdistan: first interim report (2014 season) // Al-Rāfidān, 2015. № XXXVI. P. 1–63.
- Voigt M.M.* Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1983. 525 p.
- Yutsis-Akimova S., Gallet Y., Petrova N., Nowak S., Le Goff M.* Geomagnetic field in the Near East at the beginning of the 6th millennium BC: Evidence for alternating weak and strong intensity variations // Physics of Earth and Planetary Interiors. 2018. № 282. P. 49–59.

THE STANDARD HASSUNA POTTERY OF THE YARIM TEPE I SETTLEMENT FROM THE COLLECTION OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

Natalia Yu. Petrova^{a,#}, Galina Yu. Kolganova^{b,##}, Marina A. Titova^{c,###}

^a *Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

^b *The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*

^c *Independent researcher, Moscow, Russia*

[#] *E-mail: petrovanatalya7@mail.ru*

^{##} *E-mail: kolganova_gy@mail.ru*

^{###} *E-mail: malinkolie@rambler.ru*

The article overviews the distribution of Neolithic pottery of the Standard Hassuna period in Upper Mesopotamia: from the foothills of the Taurus in the north to approximately the region of the Diyala river in the south; from the foothills of the Zagros in the east to the Balikh river, or possibly as far as the Euphrates river, in the west. In addition, the pottery of the Standard Hassuna (or the influence of this pottery tradition) is recorded in the hinterland of the Zagros. Based on the materials of the Yarim Tepe I settlement from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts, the paper examines technological features of the Standard Hassuna pottery. They demonstrate a connection with the pottery technology of the previous periods of the Hassuna culture – Proto-Hassuna and Archaic Hassuna: the presence of an organic plant admixture (dung) in the pottery paste of a part of the vessels and the use of a two-layer slab construction. The innovations include the use of a light slip, as well as the improvement in the quality of firing, associated with the significant development of firing devices at that time. It is possible to assume the appearance of pictographic images on the Samarra pottery represented on the site as items of import.

Keywords: Standard Hassuna, Samarra, Upper Mesopotamia, Neolithic pottery technology.

REFERENCES

- Amirov Sh.N.*, 2019. Syria. A brief archaeological and historical study from the Palaeolithic to the beginning of the Hellenistic period. *Gory Kavkaza i Mesopotamskaya step' na zare bronzovogo veka: sbornik v chest' 90-letiya R.M. Munchaeva [The Caucasus mountains and the Mesopotamian steppe at the dawn of the Bronze Age: Collected papers to the 90th anniversary of R.M. Munchaev]*. Kh.A. Amirkhanov, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 423–445. (In Russ.)
- Bader N.O.*, 2008. Surveys in Northern Mesopotamia by the Russian archaeological expedition. *Arkheologiya Kavkaza i Blizhnego Vostoka: sbornik k 80-letiyu chlena-korrespondenta Rossiyskoy akademii nauk, professora R.M. Munchaeva [Archaeology of the Caucasus and the Near East: Collected papers to the 80th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor R.M. Munchaev]*. N.Ya. Merperta, S.N. Korenevskogo, eds. Moscow: Taus, pp. 309–319. (In Russ.)
- Balossi Restelli F., Mori L.*, 2014. Bread, baking moulds and related cooking techniques in the Ancient Near East. *Food & History*, vol. 12, iss. 3, pp. 39–56.
- Belyaeva A.M.*, 2021. Muzei na fone menyayushcheysya epokhi: vystavochnaya deyatel'nost' Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina za 100 let [Museum on the background of changing era: exhibition activities of the Pushkin State Museum of Fine Arts for 100 years], 2. Moscow: Indrik. 672 p.
- Bobrinskiy A.A.*, 1978. Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Is-tochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study]. Moscow: Nauka. 272 p.
- Braidwood R.J.*, 1960. Seeking the world's first farmers in Persian Kurdistan: a full-scale investigation of Prehistoric sites near Kermanshah. *Illustrated London News*, 237 (6325), pp. 695–697.
- Braidwood R.J., Howe B.*, 1960. Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan. Chicago: The University of Chicago Press. 246 p.
- Breniquet C.*, 1991. Tell Es-Sawwan. Realites et problemes. *Iraq*, LIII, pp. 75–90.
- Breniquet C.*, 1992. Rapport sur deux campagnes de fouilles a Tell Es-Sawwan, 1988–1989. *Mesopotamia*, 27, pp. 5–30.
- Caldwell J.R.*, 1983. The pottery from the soundings at Gird Ali Agha. *Prehistoric archaeology along the Zagros Flanks*. L.S. Braidwood, ed. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, pp. 649–660. (Oriental Institute Publications, 5).
- Caneva I.*, 2011. Til Huzur – Yayvantepe. *The Neolithic in Turkey*, I. M. Özdoğan, N. Başgelen, eds. Istanbul: Archaeology and Art Publications, pp. 173–184.
- Cruells W.*, 2008. The Proto-Halaf: Origins, definition, regional framework and chronology. *Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*. Madrid, pp. 671–689.
- Gut R.V.*, 1995. Das prähistorische Ninive: zur relativen Chronologie der frühen Perioden Nordmesopotamiens. Mainz am Rhein: P. von Zabern. 355 + 143 p. (Baghdader Forschungen, 19).

- Herzfeld E.*, 1930. Die vorgeschichtlichen töpferien von Samarra. Berlin: Dietrich reimer (Ernst Vohsen). 107 p.
- Hole F.*, 2011. Interactions between Western Iran and Mesopotamia. From the 9th–4th Millennia B.C. *Iranian Journals of archaeological studies*, 1, pp. 1–14.
- Ii H., Kawamata M.*, 1985. The excavations at Tell Jigān by the Japanese archaeological expedition: a preliminary report on the first season of work. *Al-Rāfidān*, V–VI (1984–1985), pp. 151–214. (In Japanese).
- Kodaş E., Sağlamtimur H., Erdal Y.S.*, 2018. Three Human Graves of the Hassuna Culture in Türbe Höyük. *Anatolia Antiqua*, XXVI, pp. 13–22.
- Kopaniak K., Beuger C., Carter T., Fox Sh., Hadjikoumis A., Kourtessi-Philippakis, Livarda A., Magginnis J.*, 2012. The tell Nader and tell Baqrta project in the Kurdish region of Iraq. Preliminary report of the 2011 season. *SUBARTY. Archaeological Journal of the Kurdish Region of Iraq*, pp. 1–31.
- Larsa (10eme campagne, 1983) et 'Oueili (4eme campagne, 1983): rapport preliminaire. J.L. Huot, ed. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, 1987. 267 p.
- Le Mière M.*, 2001. The Neolithic pottery from Tell Kosak Shamali. *Tell Kosak Shamali. The archeological investigations on the Upper Euphrates, Syria*, II. Tokyo, pp. 179–211.
- Le Mière M., Nieuwenhuysse O.*, 1996. The prehistoric pottery. *Tell Sabi Abyad. The Late Neolithic settlement*. Istanbul: Nederlands historisch-archaeologisch instituut, pp. 119–284.
- Lebeau M.*, 1987. Aperçu de la ceramique de la phase Oueili (Obeid 0). *Larsa (10eme campagne, 1983) et 'Oueili (4eme campagne, 1983): rapport preliminaire*. J.L. Huot, ed. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, pp. 95–120.
- Levine L.D., McDonald M.A.*, 1977. The Neolithic and Chalcolithic periods in the Mahidasht. *IRAN. Journal of the British Institute of Persian studies*, XV, pp. 39–51.
- Lloyd S.*, 1938. Some ancient sites in the Jebel Sinjar district. *Iraq*, 5, pp. 123–142.
- Lloyd S., Safar F.*, 1945. Tell Hassuna: Excavations by the Iraq Government Directorate of Antiquities in 1943–44. *Journal of Near Eastern Studies*, 4, pp. 255–331.
- Merpert N., Munchaev R.*, 1993. Yarim Tepe I. *Early stages in the evolution of Mesopotamian civilization. Soviet excavations in Northern Iraq*. Arizona: The University of Arizona Press, pp. 73–114.
- Merpert N.Ya., Munchaev R.M.*, 1971. Early farming settlements of Northern Mesopotamia (based on the excavations of the Soviet expedition). *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 3, pp. 141–169. (In Russ.)
- Merpert N.Ya., Munchaev R.M.*, 1973. Early agricultural settlements in the Sinjar plain, Northern Iraq. *Iraq*, 35 (Autumn), pp. 93–113.
- Mortensen P.*, 1970. Tell Shimshara. The Hassuna period. Copenhagen. 148 p. (Det Kongelige Danske Videnskaberne Selskab Historisk-Filosofiske Skrifter, 5, 2).
- Munchaev R.M., Merpert N.Ya.*, 1981. Rannezemledel'cheskie poseleniya Severnoy Mesopotamii [Early farming settlements of Northern Mesopotamia]. Moscow: Nauka. 320 p.
- Nieuwenhuysse O.*, 1999. Tell Baghouz reconsidered: a collection of "Classic" Sammaran sherds from the Louvre. *Syria*, 76, pp. 1–18.
- Nieuwenhuysse O., Jacobs L., Van As B.*, 2002. The ceramics. *Tell Boueid II. A late Neolithic village on the Middle Khabur (Syria)*. A. Syleiman, O. Nieuwenhuysse, ed. Turnhout: Brepols, pp. 35–124. (Subartu, XI).
- Niknami K.-A., Nikzad M.*, 2012. New evidence of the Neolithic period in West Central Zagros: the Sarfirouzabad-Mahidasht Region, Iran. *Documenta Praehistorica*, XXXIX, pp. 453–458.
- Odaka T.*, 2003. Samarra pottery in the National Museum of Aleppo, Syria. *Al-Rāfidān*, XXIV, pp. 25–35.
- Odaka T.*, 2019. Neolithic potsherds from Matarrah, Northern Iraq: the collection of the University Museum, the University of Tokyo. *Decades in Deserts: Essays on Near Eastern Archaeology in honour of Sumio Fujii*. Tokyo, pp. 251–260.
- Odaka T.*, 2021. Neolithic potsherds from Tell Hassuna: the collections of the University Museum, the University of Tokyo. *Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use*. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike, eds. Istanbul, pp. 169–182. (Koç University press, 259).
- Odaka T., Nieuwenhuysse O., Mühl S.*, 2019. From the 7th to the 6th millennium BC in Iraqi Kurdistan: A local ceramic horizon in the Shahrizor Plain. *Paléorient*, 45/2, pp. 67–83.
- Ökse A.T.*, 2021. New data on the late Neolithic pottery from the Northern Upper Tigris region: the Ambar dam reservoir. *Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use*. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike, eds. Istanbul, pp. 307–322. (Koç University press, 259).
- Oueili: travaux de 1985. Paris: Editions Recherche sur les Civilizations, 1991. 270 p.
- Petrova N.*, 2021. Neolithic pottery technology of Sinjar Valley, Northern Iraq (Proto-Hassuna and Archaic Hassuna periods). *Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use*. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike, eds. Istanbul, pp. 213–228. (Koç University press, 259).
- Petrova N.Yu.*, 2016. Technological studies of ceramics from Yarimtepe I (proto-Hassuna and archaic Hassuna periods). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 242, pp. 48–59. (In Russ.)
- Petrova N.Yu.*, 2019. Development of Neolithic pottery technology in Eastern Jezirah and the Zagros Mountains (Northern Iraq and Western Iran). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 256, pp. 329–343. (In Russ.)
- Petrova N.Yu.*, 2022. Classical Samarra painted pottery from Yarim Tepe I, the Neolithic of Northern Iraq. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, ethnology and anthropology of Eurasia]*, vol. 50. no. 3, pp. 29–38. (In Russ.)
- Shepard A.O.*, 1985. Ceramics for the Archaeologist. Washington: Carnegie institution of Washington. 414 p.
- Suleiman A., Nieuwenhuysse O.*, 1999. A note on the Hassuna/Samarra site of tell Boueid II. *Neo-Lithics. A Newsletter of Southwest Asian Lithics Research*, 1, pp. 1–2.

- Taranto S., Forte V., Gómez Bach A., Lemorini C., Molist M., 2021. A first assessment of technological and functional traces on Late Neolithic Husking trays from the Near East. *Neolithic pottery from the Near East. Production, distribution and use*. R. Özbal, M. Erdalkiran, Y. Tonoike, eds. Istanbul, pp. 229–238. (Koç University press, 259).
- Tekin H., 2008. Hakemi Use: a newly established site dating to the Hassuna/Samarra period in Southeastern Anatolia. *Proceeding of the 5 International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*. Madrid: Centro Superior de Estudios sobre el Oriente Próximo y Egipto, pp. 271–283.
- Tekin H., 2011. Hakemi Use: a newly discovered Late Neolithic site in Southeastern Anatolia. *The Neolithic in Turkey*. Istanbul: Archaeology & Art Publication, pp. 151–172.
- Tsetlin Yu.B., 2004. A kiln at the Tell Khazna I site. *Munchaev R.M., Merpert N.Ya., Amirov Sh.N. Tell' Khazna I. Kul'tovo-administrativnyy tsentr VI–III tys. do n.e. v Severo-vostochnoy Sirii [Tell Khazna I. Cult and administrative centre of the 6th–3rd millennia BC in northeastern Syria]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 404–424. (In Russ.)
- Tsuneki A., Rasheed K., Saber S.A., Nishiyama Sh., Anma R., Ismail B.B., Hasegawa A., Tatsumi Y., Miyauchi Y., Makino M., Kudo Y., 2015. Excavations at Qalat Said Ahmadan, Slemani, Iraq-Kurdistan: first interim report (2014 season). *Al-Rāfidān*, XXXVI, pp. 1–63.
- Vasil'eva I.N., Salugina N.P., 2010. Slab construction. *Drevnee goncharstvo. Itogi i perspektivy izucheniya [Ancient pottery. Results and prospects of the study]*. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 72–87. (In Russ.)
- Voigt M.M., 1983. Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania. 525 p.
- Yutsis-Akimova S., Gallet Y., Petrova N., Nowak S., Le Goff M., 2018. Geomagnetic field in the Near East at the beginning of the 6th millennium BC: Evidence for alternating weak and strong intensity variations. *Physics of Earth and Planetary Interiors*, 282, pp. 49–59.